

A large, artistic illustration of purple flowers and a golden key. The key is positioned diagonally across the center, with its head at the top right and its shaft extending towards the bottom left. The flowers are arranged in two main clusters, one on the left and one on the right, with many petals scattered around them. The background is a light purple with a subtle floral pattern.

МЕЖДУ НИКОГДА И НАВСЕГДА

ОНИ ПОКЛЯЛИСЬ БОЛЬШЕ
НИКОГДА НЕ ЛЮБИТЬ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ *USA TODAY*

ШЕЙН РОУЗ

Миллиардеры. Горячие бестселлеры Шейн Роуз

Шейн Роуз

Между никогда и навсегда

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Роуз Ш.

Между никогда и навсегда / Ш. Роуз — «Эксмо»,
2024 — (Миллиардеры. Горячие бестселлеры Шейн Роуз)

ISBN 978-5-04-255592-3

Третья часть цикла про горячих миллиардеров от автора Шейн Роуз. Килани Хейл привыкла жить по чужим правилам. Подписывать контракты, уступать права, улыбаться на публике и делать всё, что требует музыкальный лейбл. Ведь от её карьеры зависит не только будущее, но и здоровье матери. Когда Килани получает предложение выступить в роскошном казино, она соглашается, не подозревая, что новая работа приведёт её к человеку, которого она много лет пыталась забыть. Декс Харди — влиятельный миллиардер, владелец курортной империи и её первая любовь. Когда-то они были без памяти влюблены друг в друга, но одна ошибка и жестокое предательство разрушили их отношения. Килани ушла, оставив Дексу разбитое сердце, а он так и не смог её простить. Теперь у них есть шесть месяцев, чтобы разыграть идеальную помолвку перед всем миром. Но притворяться влюблёнными рядом с человеком, которого никогда не переставала любить, оказывается куда сложнее, чем Килани могла представить. Сможет ли она противостоять его мести? И что случится, когда тайны прошлого наконец выйдут наружу? Иногда между «никогда» и «навсегда» — всего один шанс на любовь. «Помните тот самый троп, когда главный герой готов разрушить весь мир ради своей девушки? Что ж, это точно про Декса Харди. Я в восторге от его бесконечной любви к Ки, от того, как другие члены семьи Харди поддерживают их и оказываются рядом, когда это нужно. В этой истории много интриг — местами вы будете сидеть как на иголках, но развязка того стоит». — Amazon Роман можно читать как самостоятельное произведение.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-255592-3

© Ройз Ш., 2024

© Эксмо, 2024

Содержание

Часть первая	7
Глава 1. Килани	7
Глава 2. Декс	14
Глава 3. Килани	19
Глава 4. Декс	26
Часть вторая. Двенадцать лет спустя	29
Глава 5. Килани	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Шейн Роуз

Между никогда и навсегда

Shain Rose

Between Never and Forever

© 2024 by Greene Ink Publishing, LLC

© Айсбрук Георгий Леонович, перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Часть первая

Глава 1. Килани

– Ки, я не буду брать тебя у дерева посреди леса, – сдержанно произнес Декс Харди и отстранился, чтобы взглянуть на меня. Его пронзительный зеленый взгляд не дрогнул, даже когда я нахмурилась в ответ.

– Декс, расслабься. – Под лунным светом я провела рукой по растрепанным волосам и надула губы. Холодный ветерок пронесся между нами, и он плотнее запахнул свою куртку, накиннутую поверх моего платья с длинными рукавами.

– Расслабиться? Ты притащила меня на эту вечеринку для малолеток, да еще сама в платье на два размера меньше...

Я оглядела обтягивающую фиолетовую ткань, плотно облегающую каждый изгиб моего тела.

– Тебе не нравится?

– Ты прекрасно знаешь, что нравится. Даже слишком. И это единственная причина, по которой я здесь, – проворчал он. – Не хватало еще, чтобы на тебя заглядывались какие-то двадцатилетки и пытались подкатить, пока меня нет рядом.

Прислонившись к стволу дерева, я посмотрела на него.

– Тогда подкати сам.

– Ки, сегодня я не стану терпеть твое безрассудное поведение. Здесь ничего не будет. – Теперь в его глазах читалась непреклонность, темные изумруды сверкали твердой решимостью. Декс никогда не сомневался в принятых решениях.

– Лучше здесь, чем где-то еще, где нас могут застукать.

Он вздохнул, и я увидела, как его мышцы под темной футболкой немного расслабились.

– Мне плевать, если кто-то увидит меня с моей девушкой.

То, как он подчеркнул это слово, заставило бабочек в моем животе затрепетать и тут же разлететься от *произвишего* меня страха.

– Не называй меня так, ведь ты знаешь, что мы не можем быть вместе.

Он покачал головой, отчего темные волосы упали на лоб, и ему пришлось откинуть их назад.

– Тогда нам не следует приходить в лес.

Я скрестила руки.

– Декс, ты согласился держать наши отношения в тайне, пока я не улажу все с лейблом.

– Ки, прошел уже чертов год. Год моей любви к тебе, и год, как ты повторяешь, чтобы я хранил это в тайне. И все ради чего? – Вопрос слетел с его губ ровно в тот момент, когда вдалеке прогремел гром. Ночное небо затягивалось тучами, как и наши отношения.

– Trinity Enterprises хотят сделать из меня идеальную американскую девочку, понимаешь? – напомнила я ненавистную причину.

– А Итан похож на идеального американского парня? – процедил он, подняв бровь.

– Итан... – Честно говоря, я и не знала, что ему ответить. Trinity Enterprises определенно хотели, чтобы мы завязали отношения, и при каждом удобном случае заставляли нас выступать вместе. Мы вместе посещали церемонии награждения, гала-концерты, съемки для обложек журналов, все. – Мы не хотим друг друга. Это все только для прессы.

Его челюсть дернулась.

– Представь, что ты увидишь меня под ручку с другой девушкой.

– Уже видела. Габриэлла весь вечер от тебя не отлипала. – Желудок скрутило узлом, и бабочки в нем теперь погибали от хлынувшей по венам кислоты ревности.

– Ки. – Он отвернулся и рванул прочь. Затем резко развернулся и двинулся на меня, чтобы ткнуть пальцем в лицо. – Ты сама это устроила. Ты хотела, чтобы я с ней встречался.

Я крепко зажмурилась, пытаюсь найти в себе силы продолжать эту нелепую беседу.

– Ты прав. И ты должен быть с ней. Она замечательная. – У нее длинные каштановые волосы, красивая улыбка, и она хорошая подруга. Не похожа на меня: не такая сложная и без миллиона проблем, с которыми пришлось бы разбираться Дексу.

– Мне не нужен никто, кроме тебя. – Он нахмурил темные брови, когда приподнял мой подбородок, поглаживая большим пальцем – туда и обратно, туда и обратно.

– Здесь я могу быть твоей, – прошептала я. – Но только не там.

– Я хочу тебя *везде*, черт подери.

– Я твоя. Здесь. Наедине. Это только на время. Скоро мы будем вместе навсегда.

Он лишь покачал головой и сунул руки в карманы джинсов.

– Наедине... и это все? А на публике ты будешь обжиматься с другим?

Я прерывисто вдохнула.

– Это лишь на время.

– Напомни мне. На какой срок у тебя контракт с Trinity, Ки? – Он скрестил руки на груди.

– Еще на три года, – вздохнула я.

– Да. – На его резко очерченной челюсти заходили желваки. – Точно.

– Послушай, я же... не запрещаю тебе быть с другими. – Я старалась быть честной, хотя эти слова давались мне с большим трудом.

Его челюсть вновь задвигалась, снова и снова. Он смотрел на меня так, словно хотел, чтобы я осознала – это плохая идея. Словно пытался понять, дошло ли это до меня.

– Ладно. Знаешь что? Хорошо. Пойдем.

Мы зашагали по лесу; ветки под нашей обувью трещали и ломались, и мне казалось, что так же сломается и мое сердце. Поднявшись на холм к дому нашей подруги, увидели уже ждущих нас там Габриэлла и Дмитрия – мою лучшую подругу и младшего брата Декса. Ее родители уехали в город, но в белом доме на ранчо кипела жизнь.

Габриэлла завизжала, когда мы подошли ближе. Она явно выпила не один бокал за время моего отсутствия, потому что закричала:

– Где вы были?

Она была моей хорошей давней подругой, но я держала ее на расстоянии. Кроме Дмитрия, в старшей школе никто ничего обо мне не знал. Я была одиночкой, которая выкладывала свои песни в социальные сети и носилась по району с Дмитрием и Дексом. Но на предпоследнем году обучения Trinity Enterprises заметили одно из моих видео и подписали со мной контракт.

И тогда все в школе внезапно захотели подружиться со мной, но доверяла я только Дмитрию и Дексу. Они – единственные, кто попал в число моих друзей задолго до остальных.

– В следующий раз делайте это не так палевно. Габриэлла искала вас обоих последние двадцать минут, – прошептал Дмитрий. – Я не собираюсь прикрывать ваши задницы только потому, что ты моя лучшая подруга, Ки. – И все же его взгляд был мягче, добрее и ласковее, чем у Декса, когда тот отчитывал меня. Со мной Дмитрий всегда был таким, даже когда ситуация изменилась и я наконец-то призналась, что влюблена в его брата.

Габриэлла обняла меня, и я поймала на себе пристальный взгляд Декса.

– О, просто говорила по телефону со своим агентом, – быстро пояснила я.

Она наклонилась к Дексу.

– Уф. Разве Килани не потрясающая? Я все жду дня, когда мне позвонит чертов музыкальный лейбл.

Я покачала головой.

– Не все так радужно, Габриэлла, – сказала я ей, но смотрела на Декса.

– Ну да. – Она пожала плечами и, когда снова прозвучал раскат грома, поманила нас всех в дом. Мы протиснулись через переполненную гостиную, нашли островок свободного пространства на кухне, и Габриэлла продолжила: – Килани, но это наверняка прикольно. Не приходится все время тусить только в нашей компании. Вместо этого можешь зависать с такими знаменитостями, как Итан Филлип.

От этого комментария шея Декса напряглась, а у меня слова застряли в горле. Повисла напряженная тишина. К счастью, ее нарушил смех Дмитрия, когда к нам приплелся Кайл, друг Декса.

С восторженной ухмылкой он хлопнул Декса по спине.

– В университете теперь, но все равно заглядываешь домой, бро?

– Приехал повидаться с братом и, очевидно, с тобой. – Декс пожал плечами и облокотился на столешницу, не отрывая от меня взгляда.

– И со мной! – Габриэлла прижалась к нему бедрами, положив голову на грудь, и провела ладонью по футболке, такой тонкой, что я точно знала: она чувствует под ней его рельефный пресс.

Дмитрий обнял меня за плечи и шепнул:

– Тебе нужен шот.

– Все четыре, – буркнула я и исчезла с ним в подвале, где находился целый бар.

Декс не последовал за мной. Знала, что он не пойдет. Я уходила от любви всей своей жизни, пока моя подруга висела на его руке, словно ей там было самое место.

В тот вечер мы все напились. Я помню, как предлагала Дексу выпить, но он каждый раз отказывался и твердил, что нам пора уходить.

Вместо этого я развернулась и запрыгнула на дубовую барную стойку.

– Кто готов к танцевальной вечеринке?

– Ты снова творишь какую-то дичь, – прорычал Декс, глядя на меня снизу вверх.

– Просто расслабляюсь. – Я покачала бедрами и ухмыльнулась ему. – Тебе тоже стоит попробовать.

– Нам пора уходить, – сказал он, но я проигнорировала. – Килани, ты слишком много выпила.

– Ненавижу, когда ты меня так называешь, – прошипела я. Он знал, что это был мой официальный сценический псевдоним, а я не хотела ею здесь быть. Честно говоря, нигде не хотела. Это имя душило меня, ответственность изматывала, а правила сковывали. Меньше всего мне сейчас хотелось выслушивать от него нотации.

Но они бы мне не помешали. Потому что была слишком взбудоражена и неопытна, чтобы подумать о последствиях.

Я вливала алкоголь в глотки всех присутствующих, была душой компании и старалась полностью отдаться удовольствию, только бы не думать о реалиях своего положения. Когда Дексу все это вконец надоело, Кайл предложил развезти нас по домам.

Беззаботный Кайл, выпивший почти столько же, сколько и я. Такой добрый и искренний парень. Он всего лишь хотел помочь.

Декс отказался. Даже Дмитрий, казалось, насторожился, но мы с Габриэлой были уже слишком пьяны, чтобы прислушиваться к голосу разума. Под ледяным дождем добежали до его машины, не оглядываясь на Дмитрия и Декса, и смеялись так, словно у нас получилось нарушить родительские запреты.

Мы просто хотели повеселиться. Но веселье закончилось, когда Декс тоже сел в машину, не желая отпускать меня одну, и одарил взглядом, не менее хмурым, чем погода снаружи.

– Все будет нормально, – прошептала я, поскольку между нами сидела все еще хихикающая Габриэлла.

Однако ночь была темной, дорога скользкой, а дождь хлестал по лобовому стеклу.

Насколько безопасно вы чувствовали бы себя на мосту в машине, мчащейся по шоссе под ледяным дождем со скоростью семьдесят миль в час? Достаточно, чтобы писать СМС? Чтобы сказать друзьям на заднем сиденье, что вы в порядке и у вас все под контролем?

– Кайл, нужно сбавить скорость! – крикнул Декс как раз в тот момент, когда Дмитрий выругался с переднего сиденья.

Но было слишком поздно.

Самоуверенность Кайла в ту ночь стоила ему жизни. Когда он оторвал взгляд от экрана телефона, машину уже заносило на встречную полосу. Пытаясь выровнять движение, он резко дернул руль прямо к дорожному ограждению.

Машину со скрежетом смяло, зажав нас внутри, – я и представить не могла, что такое возможно.

Смутно помню звук столкновения с ограждением. Он был оглушительным – настолько, что отдавался в костях, пока металл скрежетал о металл вдоль края шоссе. Все произошло очень быстро.

И очень медленно.

Казалось, машина почти остановилась. Воздух вышибло из легких от режущей боли впившегося ремня безопасности. Но что я никогда не забуду, так это крик Габриэллы. Он прорезал воздух, наполненный чистым, животным страхом. Она не была пристегнута ремнем, и ее по инерции швырнуло вперед, тогда как нас отбросило назад.

Машина сорвалась с края шоссе. Несколько раз перевернулась. Удар и крик подружки были громкими, но еще оглушительнее была наступившая тишина, когда перевернутая машина заскользила дальше.

Ниже, ниже и ниже.

В темные глубины воды.

Когда машина ударилась о воду, нас резко мотнуло в темноте, а фары тут же погасли.

Наверное, мы пробыли в том положении всего секунду, зависшие на водной глади, пока не начали тонуть. Но мне показалось, будто прошла целая вечность, прежде чем я услышала резкий, непреклонный и решительный голос Декса:

– Не паникуй, Ки. Слышишь меня? Без гребаной паники. – В его словах слышались нотки страха.

Мы были слишком молодые. Никто из нас не знал, что делать в той ситуации, когда речь идет о жизни и смерти.

– Я... я плохо плаваю. – Я заерзала, чувствуя, как кровь приливает к лицу. Мы все висели вниз головой, удерживаемые ремнями безопасности, а вода быстро заполняла салон. Я нащупала кнопку, но нажать оказалось куда сложнее, когда нельзя надавить весом всего тела. – У меня не получается...

Он протянул руку и расстегнул мой ремень, одновременно крича брату:

– Отстегивайся и убирайся отсюда на хрен!

Я ударилась о крышу тонущей машины, от ледяной воды перехватило дыхание. Декс тут же поймал мой взгляд.

– Ки, я рядом. Я здесь, хорошо?

Я покачала головой, пытаюсь оглядеться и понять, где все остальные. Дмитрий возился с дверью, а Кайл не двигался. Темная жидкость стекала с его головы. Это была вода или кровь? А потом я заметила дыру в лобовом стекле.

Достаточно большую, чтобы сквозь нее пролетело тело.

С неровными краями.

Вода хлынула внутрь, и мои глаза расширились.

– Ки. – Декс обхватил мое лицо ладонями. – Соберись. Ты поплывешь за мной, хорошо? Я. Рядом. С тобой.

– Нет. Что? – прошептала я. А потом закричала: – Не меня. Забери ее! Вытащи Габриэлу! Где она? – Я в панике дернулась, пытаюсь вырваться, но он тянул вперед. – Где она?! – Кажется, меня накрывал шок: тело начало дрожать, а одежда пропитывалась черной жидкостью, стремительно заполнявшей все вокруг. Машина тонула, а значит, мы вот-вот окажемся под водой, под слоем льда и в крошечной темноте.

Никто не слышал историй о людях, которые выживали после того, как машина падала в ледяную воду. Слышали только о трагических исходах. И мы были в шаге от того, чтобы пополнить этот список.

– Черт, черт, – ругался он снова и снова, толкая дверь. Но она не поддавалась. – Приготовься нырнуть. Будем выбираться через лобовое...

А потом его лицо исчезло, и мы погрузились под воду. Я не помню, как делала вдох. Как снова ухватила за его руку. Не помню, как им с Дмитрием удалось открыть дверь. Или мы выбрались через дыру в лобовом стекле? Они полностью ушли под воду и тянули меня за собой.

Я не помню, как выплывала. Не знаю, плыла ли вообще. Скорее всего, все это время меня тащил Декс. Я видела его глаза – в тот миг в них было столько решимости, столько страха, словно он был готов сделать что угодно.

Я вверила свою жизнь в его руки. Организм в такие моменты переходит в режим выживания и доверяется тем, кому должен. В глубине души я понимала: Дексу можно доверять.

Он нашел во льду дыру, которую пробила машина, и они вытолкнули меня наверх. Нам повезло, что лед не проломился под нашим весом. Далеко не всем так везет.

Удивительно, как быстро может оборваться жизнь.

Как быстро человек может стать героем, жертвой, выжившим или злодеем.

Дмитрий прижал меня к себе, дрожащую то ли от холода, то ли от бурлившего в крови адреналина, а другой рукой схватил Декса.

– Ты не вернешься туда.

– Я должен их найти. – Глаза Декса были дикими. – Должен.

Он нырнул обратно, и я услышала леденящие душу крики.

Они были моими. Я кричала, умоляя его вернуться. Кричала, плакала и вырывалась, пока Дмитрий тащил меня к безопасному месту, а потом и вовсе поднял на руки, унося прочь от озера.

Сверкнула молния, и раскаты грома перекрыли звук приближающихся сирен. Когда приехали копы и скорая, им пришлось дать мне успокоительное.

Помню капли ледяного дождя на лице, вспышки молнии в небе, раскат грома, а потом я отключилась.

* * *

– Килани. – Мозолистая ладонь отца сжимала мою, когда на следующий день он вез меня из больницы домой. В его голосе слышалось разочарование. – Я рад, что с тобой все в порядке, но местные новости начинают набирать обороты.

Верно. Он не был рад. Счастливые люди не говорят таким удрученным голосом.

– Прошлая ночь была...

– Настоящей трагедией. Тебя не должно было быть там... – Он глубоко вздохнул и убрал руку, чтобы свернуть на подъездную дорожку. Но, заглушив двигатель, даже не пошевелился,

чтобы выйти из машины. Лишь крепче сжал руль. Прислонился к нему лбом и устремил на меня свои усталые карие глаза. – Тебе невероятно повезло, что ты жива, Ки.

Я отвела взгляд, заметив слезы в его глазах. Мой отец редко плакал. Он был настоящим мужчиной, даже слишком мужественным, носил поло и фланелевые рубашки с брюками цвета хаки.

– Знаю, что повезло.

– Тем не менее весь город говорит о вас с Дексом. Мне никогда не отблагодарить его за твое спасение, но СМИ уже рисуют вас парой. Он – герой, спасший тебя, а затем вернувшийся за братом и подругой. Твой менеджер... Митчелл из Trinity Enterprises считает, что эта история получит широкую огласку и повредит твоему образу, если они не вмешаются.

– Пап, – прохрипела я, резко взглянув на него, – а ты не можешь...

– У всех вас был высокий уровень алкоголя в крови. Кайл погиб, а Габриэлла в коме. Ки, если она и выйдет из нее, то еще несколько месяцев не сможет ходить. Она встречалась с Дексом, но он спас тебя? – Отец задал вопрос так, словно уже знал ответ. Сердце забилося быстрее, мысли метались в поисках слов. Он цокнул языком. – Ты – публичная личность. И по контракту обязана встречаться с...

Это не было прописано на бумаге – всего лишь устное указание. Но мы все знали правду: Trinity Enterprises не позволили бы мне быть ни с кем, кроме Итана.

Дексу следовало спасти Габриэлла. Не меня. Потому что, сделав это, он выставил наши отношения на всеобщее обозрение. И поначалу его изображали героем – парнем, вытащившим любимую девушку из воды. Рискувшим ради меня жизнью.

– Trinity работает над изменением версии событий, – продолжил отец.

– Пап, что это значит?

– Неважно, Ки! – Он с досадой ударил по рулю и снова уронил на него голову. – Они могут делать все, что захотят, чтобы минимизировать ущерб. И ты должна согласиться, потому что в противном случае нарушишь условия очень крупного контракта, неустойку по которому мы не потянем.

Я промолчала. Не хотела обсуждать ни контракт, ни компанию, но хорошо понимала, что значили для семьи эти деньги.

– Я поговорил с Митчеллом. – Ну разумеется, он поговорил с моим менеджером. – Они готовы дать нам небольшой бонус, если ты переедешь в Нэшвилл...

– В Нэшвилл?! – взвизгнула я. – Пап, я не могу оставить вас с мамой. О чем ты говоришь?

– Я возьму бонус и кое-что улажу. Верну тебя сюда, как только подзаработаю еще немного, – перебирал он варианты, но я уже знала, чем все закончится. Папа всегда пытался спасти положение походом в казино или ставкой у букмекера – и это никогда не приносило результата.

– А что, если я просто буду давать больше концертов? – спросила я, хотя меньше всего этого хотела.

Он помотал головой и посмотрел в окно на наш маленький домик.

– Ки, это нужно ради твоей мамы. Из-за перенесенного инсульта... она больше не сможет работать. А с этим бонусом я смогу обеспечить ей медицинскую помощь.

– Пап, – прошептала я дрожащими губами, – пожалуйста, не заставляй меня уезжать.

– Мы решили, что так будет лучше для тебя и твоей карьеры. Тебе недавно стукнуло восемнадцать. Все будет отлично. Там твой имидж будет в большей безопасности. Ты познакомишься с лучшими в своем деле. И это даст нам небольшую передышку, чтобы мама могла восстановиться.

– Передышку?

– Килани. – Он повернулся и взглянул на меня суровым взглядом, чтобы подчеркнуть серьезность своих слов. – Ты понимаешь, через какое моральное испытание мы все прошли?

И после этого ты вдруг оказываешься на вечеринке и пьешь с парнями, с которыми быть не должна. – Его голос увещевал, но слова били прямо в сердце.

– С парнями? Они мои друзья. Наши соседи, пап. Декс и Дмитрий...

– Но они не знают о наших финансовых проблемах и о том, как важна твоя работа для нашей семьи, не так ли? – Он приподнял бровь. – Может, они и друзья, но мы – семья. И должны держаться вместе. Этот бонус поможет. Я сделаю так, чтобы все получилось.

Тон его голоса был таким обнадеживающим. И даже зная, что мы постоянно теряли деньги из-за его увлечения азартными играми, я все равно хотела, чтобы однажды он сорвал джекпот. Хотя бы ради того мгновения счастья. Он так широко улыбался в те редкие случаи, когда возвращался домой с небольшими выигрышами. Вот только остальная часть года была не такой удачной.

– Я верну тебя обратно через несколько месяцев, если в Нэшвилле не срастется, – пообещал он, словно это было в его власти. Много лет назад отец потерял работу в офисе, но каким-то образом умудрялся растягивать наши сбережения после инсульта мамы. Я знала, что он заключал сомнительные сделки – об этом свидетельствовал внешний вид мужчин, появлявшихся теперь у нашего дома, – но не задавала вопросов. Как папа и говорил, мы были семьей.

– Пап, я собиралась поступить в университет здесь. – Я снова попыталась отговорить его. – Я очень хочу быть рядом. У других родители...

– Если это худшее, что я сделаю для тебя как родитель, ты еще поблагодаришь меня, Килани, – строго возразил отец. – Ты можешь учиться онлайн.

– Суть не в этом.

– Суть в том, что у тебя самолет через неделю. Никому не давай никаких заявлений. В твоём новом контракте есть пункт о возмещении ущерба – это значит, что ты не имеешь права опровергать ничего из того, что Trinity опубликует по поводу этой аварии.

Неужели я так сильно облажалась, что голос отца звучал настолько удрученно, настолько разочарованно? Это было невыносимо.

– Пап, я просто хочу, чтобы все наладилось.

– Я знаю, Ки. Знаю. Все наладится. Твоя мама поправится, – уверенно сказал он, и я почувствовала любовь в его голосе. – Мы должны сделать это ради нее. Понимаешь?

Я кивнула, потому что он был моим отцом, и я бы сделала что угодно, чтобы избавиться от боли, которую причинила.

– И, Ки, если ты тайком встречаешься с этим Дексом, который тебя спас, покончи с этим. Покончи сейчас же.

Глава 2. Декс

Исчез огонь. Исчезла страсть. На смену им пришел лед.

Безжалостная Килани стала страстью всей моей жизни. Отстраненная. Холодная. Возможно, очень напуганная. Я, черт возьми, не знал.

Авария изменила нас, и я никак не мог вернуть ее прежнюю – несмотря на то, что каждый день торчал у нее дома и интересовался ее самочувствием.

Неделю спустя я подходил к ее дому, но увидел большой черный внедорожник перед ним. У меня уже было в крови – приглядывать за ней с ее чертовым безрассудством. Она часто слетала с катушек, когда приезжали представители лейбла, и становилось ясно: сегодняшний день не будет исключением.

Увидев, как они выкатывают чемоданы, я побежал.

Протиснулся мимо ее хитрожопого менеджера и направился напрямик в дом. Ее мать сидела за кухонным столом и тихо напевала песенку о пляже на Гавайях, где она выросла. Я знал, что это была любимая песня Ки, которую они иногда пели вместе. Голоса Анелы и Ки были настолько похожи, что я чувствовал себя лучше, когда находился на этой кухне и наслаждался мелодией.

Но сегодня эта мелодия была грустной – женщина вытирала слезы. И все же, увидев меня, она улыбнулась.

– Декс, заходи! Дмитрий тебе рассказал?

Анела и не подозревала, что у нас с Килани что-то было. Она думала, я захожу к ее дочери, когда Дмитрия нет рядом, чтобы составить ей компанию, провести ее, как и полагается хорошему брату и соседу.

– Нет. А что происходит? Дмитрий ведет себя странно.

Ее мать попыталась встать, но после инсульта движения уже не давались с той легкостью, что раньше. Я жестом остановил ее и наклонился, чтобы обнять.

– Я знаю, что ей только-только стукнуло восемнадцать, и она все равно пойдет в университет. Но я эгоистка, понимаешь? Хочу, чтобы мой ребенок был дома.

– Ну конечно, хотите. – Сердце тяжело забилося в груди от смутения и нарастающего страха.

– Думаешь, Дмитрий поедет с ней? Будет ее защищать? – Ее темные глаза были точно такого же оттенка, как у Ки, и большую часть времени такими же полными жизни. Почему же сейчас они выглядели опустошенными?

– Защищать от чего? – выдавил я. Дмитрий ни от чего не должен был защищать мою девочку. Это была моя работа. – Где Ки сейчас?

– В своей комнате. – Она поднялась, чтобы проводить меня, но я любил эту женщину почти как собственную мать.

– Присядьте, Анела. Может, подать вам воды или еще чего-нибудь?

– Конечно, нет, милый, – тихо рассмеялась она и снова вернулась за кухонный стол. Схватила телефон, сняла очки с выреза рубашки и ткнула пальцем в экран. – Я просто повоюю немного в интернете. Скажу этим троллям, чтобы оставили мою Килани в покое.

– Миссис Хейл, вы не могли бы не заходить сегодня в соцсети? – заныл лысый менеджер Килани у меня за спиной, войдя в комнату вместе с ее отцом.

Анела подмигнула мне и кивнула в сторону комнаты дочери, прежде чем начать перепалку с Митчеллом:

– А почему это мне *нельзя* заходить в Интернет? У каждого есть что о ней сказать. Ну, и у меня тоже. Я же все-таки ее мать.

Я воспользовался моментом и прошмыгнул в коридор, где висели фотографии, на которых Килани улыбалась на сцене, махала толпе, танцевала в обтягивающих леотардах. Она была прекрасна во время своих выступлений, но это не шло ни в какое сравнение с ее домашним образом – в спортивном костюме и без макияжа.

Килани подняла свои большие, как у лани, глаза от очередного чемодана с собранными вещами. Но не бросилась ко мне, как обычно. Не обняла так, словно я был для нее всем. Скованными движениями взяла рубашку, быстро сложила и убрала в чемодан.

– Ки? – тихо позвал я, не понимая, что, черт возьми, происходит.

Она выпустила длинный вздох, затем бросила взгляд в окно, а потом снова уставилась на чемодан. И вдруг эти длинные темные волосы, которые я так любил, стали щитом, отгородившим меня и скрывшим ее лицо.

А потом она произнесла слова, которые будут терзать мою душу еще долгие годы:

– Я уезжаю.

– Что? – Я нахмурился, не уверенный, что правильно расслышал. – Подожди. Сейчас? Уезжаешь куда? У тебя же нет тура в...

– Нет. – Она покачала головой и сложила еще одну рубашку. – Я уезжаю насовсем. Переезжаю в Нэшвилл.

– Нэшвилл? – Я оглядел ее комнату, словно мог найти какую-то упущенную подсказку. – Но у тебя же летом начинаются подготовительные курсы в университете...

– Я заканчиваю последний семестр выпускного года онлайн, Декс. И потом не иду в университет. Trinity хотят, чтобы я перебралась в Нэшвилл уже сейчас, до начала тура и...

– Ты пудришь мне мозги, – перебил я, мотая головой. Разум отказывался воспринимать услышанное. Она была чертовой любовью всей моей жизни. А Нэшвилл находился слишком далеко.

– Вовсе нет. – Тон был резким и напряженным, но это лишь выдавало ее боль.

Я смотрел на девушку, которую любил, мысленно умоляя обратить на меня внимание.

– Ты *не* уезжаешь.

Наконец она подняла взгляд, и темно-карие глаза наполнились слезами.

– Декс, неужели ты действительно думаешь, что у меня есть хоть какой-то шанс остаться?

– А что тебе мешает?

– Новости! Тебе... тебе не следовало спасать меня, Декс, – произнесла Килани надломленным и полным боли голосом.

– Я всегда буду спасать тебя, Ки. Разве ты не понимаешь?

– Но это погубило нас, а не спасло! И теперь мне придется уехать. – Она взмахнула руками.

– Нет. Ты не можешь. Габриэлла все еще в коме. Дмитрия до сих пор трясет при мысли о том, чтобы сесть в машину. Ты не можешь уехать сейчас. Осенью ведь собиралась учиться здесь в университете...

«И я. У тебя же здесь я», – хотелось сказать мне.

– Они пишут о нас, – прошептала Ки, словно меня это должно волновать.

– Ну и что? – выпалил я. Это было последнее, о чем я переживал. Мы пытались справиться с травмой, исцелить наши тела и души. Никто из нас не должен был сейчас беспокоиться ни о какой публике.

Моя девушка развернулась, схватила телефон и сунула мне под нос, ткнув пальцем в экран.

– Они пишут о нас, о том, что мы пара.

Она и ее чертovy тайны.

– Позволь прояснить. Ты уезжаешь, потому что о нас стало известно? Да кому, мать его, какое до этого дело?

Килани прикрыла глаза, словно испытывая невыносимую боль, и это разбило мою душу на части. Ее боль была вызвана тем, что наши отношения оказались на виду у всего мира, а не тем, что она уезжала, что ставило крест на наших отношениях. И несмотря на это, мне хотелось обнять ее, хотелось сказать, что все будет хорошо. Но я не шагнул вперед. Не в тот момент, когда она разбивала мне сердце. Килани пыталась уйти, когда все, что было нужно, – это остаться.

– Декс, я не могу быть с тобой.

– Ладно. Не будь со мной. – Я пожал плечами, делая вид, будто эти слова не пронзили меня, словно удар ножом в живот. Затем, пытаясь остудить пыл, провел рукой по лицу и продолжил: – Но ты не можешь уехать. Ты лучшая подруга Дмитрия. Твоя семья нуждается в тебе, и я... – Я тоже нуждался в ней.

Неужели она до сих пор этого не поняла?

– Моей семье нужно, чтобы я уехала. Здесь я – катастрофа. Необузданная и безрассудная. И это плохо и для моей карьеры, и для лейбла, и...

– Здесь ты – это *ты*, – поправил я. – А если поедешь и станешь чертовой послушной куколкой для какого-то гребаного лейбла, то продашь себя за бесценок. Они просто высосут из тебя все соки. Ты должна петь песни вроде тех, что мурлычешь мне в своей постели. Как когда мы спускаемся к сирени в лесу, и ты поешь от всего сердца, Ки. Та песня, которую вы с мамой напеваете на кухне, вот чего хочет мир. Вот чего ты заслуживаешь, и чего твоя семья...

– Моя семья... – повторила Ки и вдруг выпрямилась, – хочет, чтобы я уехала так же, как этого хочу я.

– Что, черт возьми, пообещал тебе этот музыкальный лейбл? – Что-то явно было не так.

– Они сказали, что я могу добиться успеха. Что мои мечты сбудутся. И что Итан действительно любит меня, Декс. И я... – Она замаялась и бросила взгляд в окно. Подбородок дрожал, когда она продолжила: – Думаю, я тоже его люблю.

Эти слова нанесли по-настоящему сокрушительный удар. Они уничтожили мою уверенность в наших отношениях – ту уверенность, что была мне нужна, чтобы удержать ее здесь.

– Ты же не серьезно, – сказал я. Подойдя вплотную, обхватил ее лицо ладонями и начал медленно поглаживать. – Не лги мне, Ки. Только не об этом.

Она отступила, ускользая из моих рук. Ки закрыла глаза, и я моментально соскучился по их насыщенному цвету темного шоколада.

– Зачем ты все усложняешь? Декс, это не должно было продлиться долго. Ты же знаешь.

– Конечно, должно было, – прошептал я. – Мы собирались быть вместе *навсегда*. Ты сама пела мне, что будешь любить вечно.

– Я люблю! – закричала моя девушка, вскинув руки, но затем сжала их в кулаки и прижала к груди. – Любила. Но мы с Итаном работаем вместе и... может, сейчас я его и не люблю, но смогу полюбить.

Эту последнюю часть она проговорила в отчаянии, словно пытаясь заставить меня наконец-то понять.

Я потряс головой.

– Не понимаю, Ки.

– Я могла бы полюбить его, Декс. И полюблю. Могу сделать все, что пожелаю. Однажды ты сам мне это сказал, и я в это верю.

– Не играй со мной, – прорычал я. Она подрывала мое доверие, подрывала любовь. Эмоции взвинчивались до предела и грозили вырваться из-под контроля. Печаль смешивалась с яростью, пылавшей так неистово, что перед глазами поплыло кроваво-красное марево, толкавшее меня на чертовое преступление против человека, которого я даже не знал.

– Просто... Честно говоря, тебя не должно здесь быть. Я удивилась, что мой менеджер вообще тебя пропустил.

– Пропустил? – злобно повторил я, стиснув зубы. Ярость бурлила во всем теле. – Черта с два кто-то будет *указывать* мне, что делать, когда речь идет о тебе. Ты моя девушка.

– Бывшая девушка, – почти неслышно выдохнула Килани.

– Что? – Я отшатнулся будто от удара.

– Так не может продолжаться. Это ни к чему хорошему нас не приведет. Ничего не выйдет, если я перееду и... – Голос дрогнул, но она сумела договорить: – Ты не можешь годами просто встречаться со мной втайне ото всех. У меня контракт на три года, но что, если я потом решусь на продление? Они захотят, чтобы я была с кем-то...

– С кем-то, кто поможет продвижению твоей карьеры? С кем-то вроде Итана Филлипа? – с трудом выдавил я, понимая, к чему все идет.

– Декс, дело не только в нем. Правда думаешь, что сможешь спокойно смотреть на то, как я флиртую с ним на публике, а потом возвращаюсь, чтобы извиниться перед тобой наедине?

– Тогда Расскажи о нас лейблу, – медленно произнес я, потому что никогда не говорил об этом раньше.

– Что? – прошипела она.

– Расскажи им о нас, – повторил я.

– Я... я не могу, Декс. – Ки помотала головой, и ее красивые волосы закачались из стороны в сторону.

– Так ты выбираешь его? Поэтому так долго и настойчиво просила держать все в секрете? В конце концов, ты захотела и его, и славы, и денег. – Я не должен был этого говорить, но раненные люди ранят других и все такое.

– Иди к черту. – Она толкнула меня, но теперь я заметил, как дрожали ее губы. – Ты знаешь, что все не так.

– Тогда как?

– Я просто... Мне тоже не нравится то, что делает лейбл, но я подписала контракт. – Ее глаза наполнились слезами, и Килани снова прошептала: – Я подписала. Мне пришлось.

– Понятно. – Я сделал шаг назад. – Тебе нужно хотя бы раз постоять за себя, Ки. Ты буквально носишься по городу, словно вольная птица, везде, где бы ни появилась, ты создаешь хаос и никому не позволяешь собой помыкать. Так почему терпишь это дерьмо от них?

Она скрестила руки на груди, возводя между нами преграду – и физическую, и эмоциональную.

– А что, если я хочу терпеть это дерьмо от них? Что, если это поможет мне донести мою музыку до мира?

Мои челюсти непроизвольно сжались. Это была ее мечта. И моя мечта – для нее. Каждый заслуживал услышать, как поет эта девушка, даже если мне хотелось запереть ее голос в бутылке и держать при себе.

– Ты должна делать это на своих условиях. – Килани уже год находилась под их крылом, и за это время они не позволили ей спеть ни черта из того, что она хотела.

– Это и есть мои условия. Декс, это то, чего я хочу. Они дали мне выбор. – Она глубоко вздохнула и отвела взгляд. – И это был лучший из вариантов.

– Оставить нас всех – твой лучший вариант? – вырвалось у меня. Я хотел, чтобы она повторила. – Произнеси это вслух. Медленно и четко. И сама послушай, как это звучит.

– Я уезжаю, – дрожащим голосом проговорила Ки. – Оставляю вас всех, чтобы следовать за своей мечтой. И надеюсь, вы меня в этом поддержите.

Я замотал головой.

– Если уедешь из этого города, я никогда тебя не прощу. Ты понимаешь это?

– Декс, я не хочу, чтобы все так закончилось. Мы могли бы остаться друзьями и...

– Я *никогда* не стану твоим другом, – выплюнул я. – Я сказал, что люблю тебя. Пообещал себя. И хочу *жениться* на тебе... а не просто быть другом. – У нее перехватило дыхание от

моего признания, однако я продолжил: – Ты всегда была моей девушкой. Моёй любовью. Моёй будущей женой. Не меньше. Неужели не понимаешь? Я обещал тебе, что это навсегда, Ки.

– Но никакого «навсегда» для нас быть не может, Декс. – Она подавила рыдание и прикрыла рот тыльной стороной ладони, пытаясь скрыть дрожь. Но на этот раз я не притянул ее к своей груди, как делал много раз прежде.

– Да. Если соберешь свои вещи и уедешь, то можешь в этом не сомневаться.

Она сузила глаза, посмотрела на меня сквозь слезы и сказала:

– Возможно, однажды ты забудешь об этом, и мы станем друзьями.

– Никогда, Килани. Ни за что на свете.

Моя девочка была упрямой.

Тем вечером она все же собрала вещи и покинула меня.

Глава 3. Килани

Три года спустя

То, как мое имя сорвалось с его языка, вызвало дрожь в теле – даже после всех тех лет, что я избегала встречи с ним.

– Килани? – Я услышала вздох. – Знаю, что ты там, наверху.

Поджав губы, попыталась успокоить сердцебиение. Солнце уже садилось и медленно скрывалось за моим задним двором. Мы с Дмитрием провели весь день на крыше – болтали, вспоминали прошлое, делились всякой ерундой.

– Я не знал, что он будет здесь. Клянусь, – оправдывался Дмитрий, но улыбка выдавала его с головой.

– Ты засранец, – прошипела я. – Про мою семейную драму тоже все ему растрепал?

Дмитрий и его семья знали о ранней стадии болезни Альцгеймера у моей мамы, но, по его словам, никто не обсуждал сложившуюся в моей семье ситуацию с Дексом.

– Детка, никто из моих не стал бы рассказывать Дексу такое. Мы в курсе, что у вас и так все непросто. Но тебе стоит с ним поговорить.

Я фыркнула. Он просто не понимал, что я уже пыталась. Столько раз, что не сосчитать.

– Килани! – проревел Декс снизу.

Я раздраженно зарычала на его тон, на то, как назвал меня полным именем, словно нашкодившего ребенка, которого нужно отчитать. Еще раз сердито посмотрела на Дмитрия и поднялась на ноги. Я не собиралась трусливо прятаться.

– Чем могу помочь?

– Какого черта ты там забыла? Немедленно спускай свой зад с крыши. – Его тон был жестким. В нем не было ни капли тепла.

Я нахмурилась. Вот как он встречал меня после трех лет молчания?

– Со мной все в порядке.

– Не сомневаюсь. Мне-то, откровенно говоря, плевать, но, зная моих родителей, они будут в ярости, если оставлю тебя торчать там и с тобой что-то случится. Так что слезай с крыши или, клянусь Богом, я поднимусь туда и стащу тебя вниз. – В его словах отчетливо звучали злоба и высокомерие.

Наши семьи по-прежнему дружили. Я знала со слов отца, что родители Декса приходили так часто, как он им позволял, – приносили почту, предлагали маме иногда прогуляться по их полям.

Такие мелочи были для нас очень важны. Это был лучший способ поддержать семью, столкнувшуюся с ранней стадией дегенеративного заболевания мозга. Вот только Декс об этом ничего не знал.

– Да пофиг. – Повернувшись к Дексу спиной, поправила верх бикини и села на черепицу так, чтобы он меня не видел. Потом смерила Дмитрия убийственным взглядом. – Не собираешься сказать ему, что ты тут со мной? – прошептала я, наклонившись поближе к нему.

– Ни за что, – шепнул друг в ответ. – Он взбесится, если узнает, что я пялюсь тут на твою задницу.

– Только попробуй пялиться, придурок. – Я бы вздернула Дмитрия уже за один только бесстыдный флирт, но знала: друг испытывал ко мне лишь платонические чувства.

– Мой брат там с тобой? – рявкнул Декс.

Я попыталась не обращать внимания на трепет в животе и на то, как сердце тут же подпрыгнуло. Пройди с нашей последней встречи хоть сто лет, я бы все равно реагировала так на все, что касалось Декса.

Дмитрий уже начал ползти обратно, но перед этим бросил на меня взгляд побитого щенка.

– Задержи его, чтобы я мог перебраться на другую сторону и спуститься. Если он меня поймает, я опоздаю на свидание.

Я молча прожигала его взглядом.

Тогда друг яростно зашептал:

– Ты не хуже меня знаешь, что мне крышка, если брат просечет, что я здесь с тобой. Он самый ревнивый из всех нас.

– Больше не ревнует. Мы расстались несколько лет назад, и он даже не отвечает. – Я не раз пробовала извиниться перед Дексом за разрыв отношений. Ходила на терапию, прорабатывала травму, полученную после той аварии, травму, связанную с действиями лейбла в отношении этого и всего прочего. И вплоть до этого самого момента от Декса не было ответа.

Я прикусила губу и закатила глаза, прежде чем повернуться и встать. Сердце учащенно забилося, когда наши взгляды встретились. Годы пошли ему на пользу. Грудь стала шире, взгляд тверже, а ненависть ко мне, вероятно, сильнее. Но я не позволила ему увидеть мой страх.

– Не говори глупостей. Здесь просто лучше всего загар прилипает.

– Ки, – выдохнул он, пробегая глазами по телу, и я почувствовала, как киска сжалась, а соски затвердели. *Черт бы его побрал.* Он все еще был ходячим воплощением секса.

Декс потер подбородок и огляделся, судя по всему, прикидывая, как я сюда забралась.

– И давно ты здесь?

– Достаточно. – Я указала на угол дома с водосточной трубой и спросила: – Поможешь спуститься?

На этот раз он замешкался. Наша связь оборвалась много лет назад, но теперь мы оба вернулись в родительские дома, словно вновь стали подростками.

– Почему ты здесь?

– У своих родителей? Куда приезжаю навестить их?

– Ты нечасто приезжаешь в гости. Дмитрий не говорил...

Я хлопнула себя по бедру.

– С чего бы ему говорить тебе о том, что я дома?

– Потому что этот ублюдок знал, что я тоже буду дома, и наверняка хотел, чтобы мы поговорили.

Я закусила щеку и оглянулась – моего обожаемого друга и след простыл. Удрал в самый жаркий момент.

– Может быть. – Я пожала плечами и направилась к водостоку. – Говорить особо и не о чем. Так ты можешь или нет?

Он не сдвинулся с места. Наоборот, даже отступил, словно я была чем-то вроде ядовитого плюща или чего-то в этом роде.

Поэтому я фыркнула и сама подошла к желобу, чтобы перекинуть ногу через него и зацепиться рукой за металл.

Но не успела перенести вес, как его большие мозолистые руки легли на мою обнаженную талию.

– Господи. Ты ногу хочешь сломать? Это так ты заботаешься о себе в мое отсутствие?

Его голос был глубоким, с хрипотцой, отчего по спине невольно побежала дрожь. Я и забыла, насколько сильным было напряжение между нами. Воздух будто сгущался. Мир будто замирал. Настала моя очередь отступить к углу дома, подальше от него. От Декса пахло кедром и специями. Еще одна чертова деталь, по которой я скучала и которую никак не могла отпустить.

– Я в порядке, – выдавила я, пытаюсь спихнуть его руки со своих бедер. Но пальцы впились в кожу, оставляя жгучие следы. – И прекрасно справляюсь сама, Декс.

Он прищурил свои мшисто-зеленые глаза, от которых я сходила с ума, и процедил сквозь зубы:

– Ты вернулась домой только для того, чтобы сказать мне это?

Нет. Не за этим. Я вернулась домой, чтобы проведать родителей: убедиться, что ухудшение состояния моей матери не прогрессирует слишком быстро, а отец не паникует и не теряет контроль. Всего несколько недель назад он снова спустил часть наших сбережений, и мне нужно было поправить положение. В остальном же Декс был прав: я редко бывала дома. С этим местом было связано слишком много мучительных воспоминаний и сожалений.

Как и с человеком, стоявшим сейчас передо мной.

– Может, я действительно вернулась домой только для того, чтобы сказать тебе это, – выпалила я. Он до чертиков раздражал – вел себя так, будто я обязана его слушать, будто все еще хотел заботиться обо мне, хотя сам не удосужился ответить ни на одну мою попытку наладить контакт. – А может, мой приезд не имеет к тебе никакого отношения, потому что я почти не думаю о тебе.

Его глаза расширились от моих слов, и я уловила в них вспышку боли, быстро сменившуюся гневом.

– И ты считаешь, я в это поверю?

Нет. Как я могла, если думала о нем каждую неделю, каждый день, каждый час? Но не призналась бы в этом.

Декс сделал два глубоких вдоха, опустив взгляд на мои губы, и его руки задрожали на мне, словно он изо всех сил пытался сдержаться. А потом шепнул: «К черту», – и грубо накрыл мой рот своим. Его полные губы властно сминали мои.

В этом поцелуе не было страсти – только чистая ненависть и желание доказать свою власть. Его язык умело сплетался с моим, руки танцевали по моим любимым местам, о которых он знал. Декс сжал мои ягодицы, притягивая к себе, и я тихо застонала от ощущения его рядом.

Даже после стольких лет разлуки мое тело мгновенно вспомнило его.

Каждая моя клеточка хотела его. И я моментально подчинилась, потому что он был единственным, кто сумел пробудить во мне такие чувства.

Другую руку Декс запустил в мои волосы, распутывая пучок, который я теперь всегда собирала. И, вцепившись в них всей пятерней, запрокинул мою голову, чтобы открыть больший доступ, нависая надо мной и пробуя то, чего даже не желал.

При этой мысли из моей груди вырвался разочарованный стон. Он даже больше не хотел меня. Чувствовала это по тому, как он целовал меня – без толики нежности или любви.

И все же вцепилась в его рубашку, желая продлить этот миг как можно дольше. Даже спустя столько времени он по-прежнему оставался утешением, от которого я не могла отказаться, моим домом. Человеком, с которым я чувствовала себя в безопасности, хотя знала, что не должна.

Декс отступил так внезапно, что я по инерции подалась вперед и едва удержалась на ногах. Он даже не попытался меня поддержать.

– Больше похоже на то, что ты постоянно обо мне думаешь, Ки.

– Декс. – Мне нужно было взять себя в руки, справиться с дрожью в голосе, с тем, что он пробуждал во мне. Никогда не испытывала ничего подобного ни к кому другому. Единственное отдаленно похожее чувство возникало при выходе на сцену: смесь нервного возбуждения и адреналина. Любовь – страшная штука.

Тем не менее я должна была вести себя как зрелый человек. Этому меня научила терапия.

– Я хочу поговорить с тобой о том, что случилось в день моего отъезда. Сказанное мной об Итани было неправдой, и если...

– После этого ты писала и звонила мне. Оставляла голосовые сообщения. Я знаю, что хочешь поговорить.

Произнеся это вслух, он словно провернул нож в моей груди. Ведь это означало, что он осознанно игнорировал меня, что я не стояла его ответа.

– Так мы можем поговорить? – Мне это было нужно. И ему тоже. Как я могла отпустить любовь, которую оставила позади, если с самого начала не хотела с ним расставаться? Должна была сказать ему хотя бы это.

Но он прожег меня гневным взглядом, а потом моргнул, и гнев исчез. Вся боль, все эмоции, вся страсть, что были между нами, исчезли. Он просто выключил их.

– Ладно. Тогда пойдем в сад.

– В сад? – пискнула я. Не была там много лет. С тех пор как мы в последний раз ходили туда вместе.

Он вопросительно приподнял бровь.

– Какие-то проблемы, Ки?

– Просто мы раньше...

– Испугалась пары воспоминаний? – Он оглядел меня с ног до головы, как будто моя любовь к нему была чем-то несерьезным.

Мне захотелось за это накричать на него, напомнить, что когда-то он тоже любил меня. Вместо этого я прошла мимо и направилась вниз по склону позади наших домов, чтобы выйти на покрытую щепой тропинку, ведущую в небольшой лес. У нашей семьи было там всего несколько акров земли, но мой отец нашел свободное место и посадил сирень для нас с мамой. Она больше не гуляла по этой тропе, а вот мы с Дексом приходили сюда постоянно.

Когда были младше, я могла выбежать на задний двор, пересечь нашу территорию, пройти через лес и оказаться среди сиреневых кустов, когда-то давно высаженных отцом. Мама поставила там маленькую калитку, которую я отпирала золотым ключом и оставляла нараспашку. Если Декс видел ее открытой, он тоже спускался в лес и находил меня. Мы пропадали там часами.

Это было наше место, где Декс расстилал плед, и я играла для него на гитаре. Пела песни, а он слушал так, будто ему было не плевать. Приносил с собой телефон, и мы смотрели фильмы под звездами, целуясь часами напролет. А потом он отправлял меня домой, даже когда я всеми силами пыталась зайти дальше.

Теперь же мы молча петляли по тропинке, словно условились дожждаться, пока не доберемся до старого места, прежде чем заговорить. Но когда дошли, сирень не цвела. Большая ее часть была затенена другими растениями, заброшена и не ухожена. Кажется, у меня даже отвисла челюсть от того, насколько сильно родители запустили этот участок.

– Они, наверное, забыли... – растерянно выдавила я, и Декс прищурился. Я не рассказывала ему о маме. Это больше не его дело. – Они, наверное, забыли об этом месте, – прошептала я.

Нетронутым остался лишь небольшой клочок травы; цветы пробивались сквозь сорняки и мелкий кустарник. В воздухе еще витал слабый отголосок прежнего запаха. Раньше, в пору цветения, он был сладким, цветочным и ярким. Сирень пахла весной, солнцем и радостью.

– Килани, у твоих родителей есть дела поважнее, чем возиться с маленьким садом, который ничего не значит.

Он был прав, хотя даже не догадывался о причинах. И когда небо затянули тучи, этот едва уловимый аромат стал причинять почти физическую боль. Меня переполняла печаль от того, что он с полным равнодушием смотрел на меня и на наш уголок.

– Декс, этот сад кое-что значил для меня, – призналась я. – Для нас.

Его зеленые глаза обвели пространство вокруг.

– Не стоит слишком долго грустить из-за школьной влюбленности.

Он небрежно обесценил все, что между нами было.

– И это все, чем она была для тебя?

– А чем еще она могла быть? Ты уехала и жила дальше. Я тоже.

Почему мне так хотелось, чтобы это было неправдой? Почему нужно было узнать, что он страдал ничуть не меньше меня? Потому что я все еще любила его. Все еще видела это место во снах. Все еще помнила вкус его губ, прикосновения рук и то, как его сердце билось в унисон с моим.

– Я не жила дальше, – выдохнула я, и голос дрогнул под тяжестью эмоций. – Звонила ведь тебе и...

Он шагнул ближе и положил ладонь мне на щеку, когда из глаз скатилась слеза. Тут же смахнул ее большим пальцем, словно заботился обо мне, хотя слова, которые он произнес, были холодными:

– Я не отвечал, Ки, потому что мне было все равно.

– Так тебе вообще все равно?

Декс вздохнул, как будто имел дело с ребенком, и приподнял мой подбородок так, чтобы его губы оказались на одном уровне с моими.

– Ты что-нибудь чувствуешь, когда я целую тебя, Ки? Скажи мне. У тебя в животе порхают бабочки?

На этот раз он поцеловал нежно, очень-очень нежно. Я позволила глазам закрыться, чтобы прочувствовать, насколько невесомым могло быть его прикосновение, как бережно он мог относиться ко мне, словно к самому драгоценному сокровищу.

– Я чувствую все, – призналась я. Потому что для меня наши отношения все еще что-то значили. Даже если для него – нет. Я распахнула глаза, чтобы встретиться с ним взглядом. – Декс, я по-прежнему хочу тебя.

Теперь в его взгляде, устремленном на меня, появились какие-то эмоции. Радужки стали темно-зелеными, как лес в разгар грозы.

– Ты потрясающая, Килани. Мир вообще знает, насколько красивой ты становишься после моего поцелуя? Как загораются твои глаза? Как румянец окрашивает щеки? Знают ли они, что скрывается под этим бикини? – Его палец скользнул под резинку моих трусиков, оттянул край, и рука скрылась под тканью. Я ахнула, когда он провел пальцами по клитору, дразня меня, проверяя, насколько я возбуждена.

Его губы приблизились к моему уху.

– Уже вся мокрая. Из тебя получилась чертовски идеальная американская девочка. Ты так мастерски выстроила этот образ, Килани, – насмешливо протянул он. – Как думаешь, они знают, что ты все так же течешь от моих прикосновений?

Палец Декса скользнул в мою киску, и я его не остановила. Наоборот, притянула ближе. Хотела ощутить его властные губы, даже если сейчас они были ядовитыми, и он позволил. Я потянула его на землю, переводя взгляд с него на деревья над нами. Их листья были такими же зелеными, как глаза Декса. И мне показалось, что в них промелькнул голод, ведь когда я обхватила его бедра коленями и подалась навстречу ладони, он сжал челюсти, не в силах больше притворяться. Он тоже хотел меня.

– Сейчас неважно, что знают все. Важно только то, что мы оба знаем, что все еще хотим друг друга. – Я провела рукой по его груди, спускаясь вниз, к пряжке ремня, а затем по его члену. И застонала от ощущения твердого и внушительного размера, обтянутого джинсами.

– Тебе нравится, как я ощущаюсь под твоей рукой, Ки? – спросил он сквозь учащенное дыхание, наклонив голову ближе ко мне. Мне тоже нравилось ощущать его руку. Я не могла остановить то, что должно было произойти, потому что хотела его тут – на траве в уединении нашего сада, среди сирени и совместных воспоминаний, которые у нас когда-то были. Возможно, это все из-за одиночества. А может, я по-прежнему страдала из-за травм прошлого. Или просто все еще любила его.

Никто не способен стереть из памяти сожаления о такой утрате, как первая любовь. Никто не проходит через это без шрамов и боли. В тот момент я жаждала исцелить нас и хотела, чтобы он тоже этого желал.

– Ты знаешь, что мне нравится, Декс. Всегда нравилось. Пожалуйста. Ты мне нужен. Покажи, что я тебе тоже нужна.

Декс усмехнулся мне в ухо. Я подалась навстречу его пальцам и ахнула, когда он ввел еще один, а затем согнул их под нужным углом. Вверх и вниз. Вверх и вниз. Сначала нежно, а потом все жестче и жестче.

– А ты уверена, что я все еще хочу тебя?

– Да, – прошипела я, раздраженная тем, что он отказывался признавать. Он упрямылся этому, все эти годы мы оба отказывались признавать очевидное. И я больше не хотела сопротивляться. – Иначе тебя бы здесь не было.

– Может, я просто хочу трахнуть тебя разок и все. Ты об этом не думала, Ки? Большинство мужчин в стране сейчас этого хотят, но ты так близка с Итаном Филлипом, – с издевкой произнес он.

– Он нужен для имиджа. И ты это знаешь. Если бы читал мои сообщения и слушал голосовые... – Сделала глубокий вдох, пытаясь справиться с болью от того, что он игнорировал их все. – Ты не отвечал, Декс, – прошептала я.

– Потому что это ты ушла, – обвинил он. – Сама выбрала, какими будут наши отношения. Разбивательница сердец здесь ты, Ки, не я.

– Нет. Я сделала то, что должна. И ты знаешь, что между мной и Итаном ничего... – Я вскрикнула, когда он ущипнул клитор, а потом задрожала от ускоренного движения пальцев.

– Эта киска до сих пор такая узкая. Так и просит, чтобы я и только я наполнил ее, затрахал тебя до беспамятства и превратил нашу хорошую девочку в плохую. Никто другой не сделает этого так, как я. Ты ведь знаешь, не так ли?

Его слова подталкивали все ближе к грани, хоть мне и не нравилась нить нашего разговора. А потом он отстранился от моего лица, чтобы сесть между ног, и теперь уже был не так близко. Он увеличил дистанцию между нами, но руку не убрал, продолжая играть со мной и наблюдая за моей реакцией.

– Раздвинь ноги. – Теперь его тон звучал повелительно, грубо и властно.

– Декс, кто-то может...

– Мне прекратить? – Его рука замерла, и я прикусила губу, сдерживая крик протеста. Вместо того чтобы спорить, я немедленно подчинилась и раздвинула ноги. – Вот так. И как тебя назвать после этого – хорошей или плохой? Тебе ведь не следует быть здесь, когда где-то там ждет Итан Филлип, верно?

Я ненавидела себя за то, что хотела, чтобы он назвал меня и хорошей, и плохой. А когда не ответила, он улыбнулся – будто точно знал ответ.

– Декс, мне все равно, как ты меня назовешь. Мне просто... нужно это.

Он уперся большим пальцем в клитор.

– Развяжи верх бикини и потрогай грудь. Покажи, как сильно ты этого хочешь. Заведи себя.

Возможно, здесь я и взбунтовалась – впервые сделала то, чего хотела сама, вместо того, что хотел от меня лейбл. Я уехала от Декса. Позволила Trinity контролировать каждый мой шаг в свете софитов. Они заключили наш союз с Итаном, диктовали, как мне одеваться, забивали календарь так плотно, что у меня месяцами не выдавалось ни единого выходного дня. И поэтому здесь, дома, мне хотелось урвать для себя еще одно мгновение с парнем, которого я по-прежнему любила.

Не отрывая от него взгляда, я медленно потянула за завязку – и треугольники ткани разошлись в стороны.

– Черт, – протянул он. – Ты, как всегда, просто божественна. Ну почему ты такая безупречная, а?

Его слова были пропитаны болью, переплетенной с сожалением и смятением. Я знала, что позже испытаю подобные эмоции, но не могла перестать его слушать. Декс смотрел на меня, я – на него. А потом велел ущипнуть себя за соски, и мои глаза закрылись. Дуновение ветерка на почти полностью обнаженной коже, щебет птиц вдалеке, этот едва уловимый запах сирени – и Декс. Декс здесь, со мной, после столь долгой разлуки.

– Смотри на меня, когда кончаешь, Килани, – приказал он, и когда мои веки распахнулись, в его глазах я увидела голод.

Я застонала, умоляя ускориться:

– Мне это нужно. Нужно все это. Всего еще один раз с тобой, Декс.

Но он вдруг замедлился.

– Всего еще один раз, значит? – Он покачал головой, взгляд потемнел, в нем промелькнуло что-то зловещее. – Скажи мне, почему тебе это нужно, Ки. Итан недостаточно хорошо о тебе заботится?

От его слов у меня внутри все скрутило. Мы снова вернулись к этой теме. Разговоры с ним были бесполезны. Мы ни к чему не пришли, но я так по нему скучала, что все равно не могла перестать пытаться до него достучаться. Он был нужен мне любым – каким только я могла его получить. Но я его потеряла.

И понятия не имела, смогу ли когда-нибудь вернуть. Возможно, тот Декс, которого я знала, исчез навсегда, и на его месте остался лишь этот человек.

Глава 4. Декс

– *Да пошел ты*, – прорычала она.

Килани всегда отвечала огнем на огонь. И я заслужил ее резкие слова. Но после всего, что она сделала, после того как бросила меня на произвол судьбы, мне было наплевать. А теперь она просила о *последнем разе*. Разве она не понимала, что мы ничего толком и не начинали?

– Я не собираюсь трахать тебя здесь, Ки. Ты получишь только мою руку. Хочешь знать, почему? – С этими словами я ускорился, и она задвигала бедрами в одном ритме со мной. Ее тело все еще знало, что ему нужно от меня, и я не возражал это дать.

Мы смотрели друг другу в глаза, пока ее не начали закрываться от наслаждения.

– Просто скажи, Декс. Покончи с этим.

– Потому что не заслуживаешь той части меня, поскольку не отдаешь всю себя.

– Я хочу дать, Декс. Всегда хотела, – заскулила она.

– Смотри на меня, когда ты это говоришь. Я хочу быть уверен, что ты действительно этого хочешь.

Ее глаза широко раскрылись, и темные зрачки сузились от внутренней боли.

– Декс, с тобой я всегда честна.

– Неужели? И это все тоже для меня?

Я надавил на клитор, быстро растирая место круговыми движениями и ритмично погружая пальцы все глубже. Это был идеальный темп. Я заметил, как заблестела кожа, как у нее перехватило дыхание, как все тело напряглось в предвкушении. Киска тоже сжималась вокруг пальцев, когда она стонала мое имя. Снова и снова.

Этого было недостаточно, чтобы исцелить причиненную ею боль, но гнев и внутренний хаос на мгновение отступили. Она была здесь, со мной – и это все, чего я на самом деле хотел. Я любил эту девушку, даже если она не любила меня достаточно сильно, чтобы остаться.

Ки приподнялась и торопливо потянулась к пряжке моего ремня. Взгляд был затуманенным, движения дерганными.

– Я хочу всего тебя здесь, где у нас всегда было все. Хочу сохранить это воспоминание с тобой.

Еще одно воспоминание. Не настоящее и не будущее, а только прошлое. Понимала ли она, что каждый раз, когда говорила о нас в прошедшем времени, это ощущалось подобно удару ножом?

Я встал и отступил от нее.

Она выглядела очаровательно в лучах заходящего солнца, пробивавшихся сквозь листву деревьев. Длинные волосы растрепались, и пряди развевались на ветру, а вокруг щебетали птицы. Сирень придавала ее глазам едва уловимый фиолетовый оттенок, хоть они и стали опустошенными, когда она все поняла.

– Я не хочу трахать тебя посреди сада, Ки.

– Декс...

– Я вообще больше не хочу тебя трахать, – произнес я эти слова вслух, чтобы мы оба их услышали.

– Давай поговорим. Я могу объяснить...

– Нечего объяснять. Ни один из нас больше здесь не живет. Ты – не часть моей жизни. И я не хочу, чтобы ты когда-либо ею стала.

– Декс. – От моих слов она вздрогнула всем телом и обхватила грудь руками.

Черт, я хотел ее обнять. Хотел сказать, что у нас все будет хорошо. Но вместо этого, сделав глубокий вздох, подхватил верх ее бикини, завязал на шее и опустил на колени, чтобы заглянуть в глаза.

– Перестань мне звонить. Иди и живи той блестящей жизнью, о которой всегда мечтала. – Нам нужно было поставить точку в этих отношениях.

– Но я делаю это не потому...

– Мне все равно, почему ты это делаешь, красотка. Я просто не хочу в этом участвовать. Вот почему не беру трубку, когда ты звонишь, и не отвечаю на сообщения. Я даже почти не читаю их, Ки. Живу своей жизнью.

Да, я проигнорировал все шестьдесят пять сообщений. Не перечитывал каждое по двадцать пять раз. Не выяснял, откуда они приходили. И конечно, не был заиклен на ней двадцать четыре на семь. Это уже была бы нездоровая одержимость.

– Как ты можешь такое говорить? – Она заплакала, но сразу вытерла слезы.

А как я мог продолжать этот адский круг? Мы были сломлены и продолжали ломать друг друга. Один из нас должен был остановиться.

– Я отпускаю любовь детства, разбивательница сердец.

– Не называй меня так, – злобно бросила она, но прозвище ей подходило.

– Как скажешь, Ки. Мы вместе пережили травму, но это не значит, что мы не можем двигаться дальше.

– Так вот что это, по-твоему, было? Просто детская влюбленность? – Она прищурилась, когда я присел на корточки.

– А что еще это могло быть? – Моя любовь была настолько глубокой, что ее невозможно забыть, но я не хотел об этом говорить. Однажды я уже потерял свою гордость в ее присутствии. Сейчас я оканчивал университет, и передо мной открывались возможности, которые выпадают раз в жизни: я мог работать над запатентованными программными технологиями. Она тоже успешно продвигалась по карьерной лестнице.

– И кто мы сейчас?

– Ну, тебя, кажется, устраивает статус поп-звезды, да? А я просто пытаюсь окончить университет.

– Я хочу с тобой все, что у нас только может быть.

– Теперь у нас с тобой не может быть ничего, – сказал я, поднимаясь на ноги. – Ты прекрасно смотришься в саду, Килани. Скажи своему музыкальному лейблу, что хочешь видеть сад на обложке следующего альбома.

– По-твоему, это все, что меня интересует? – Вопрос был пропитан болью.

Я вопросительно приподнял бровь.

– А разве нет?

Клянусь, от того, с каким унынием она на меня посмотрела, сам воздух вокруг нас похолодел. Этот момент в саду будет преследовать меня во снах еще долгие годы.

– Ты действительно считаешь, что я тебя не люблю?

Она не понимала, что весь город восстал против меня. Даже мои родители спрашивали, много ли я позволил ей выпить в ту ночь. А ее родителям... просто не мог смотреть в глаза после того пиар-хода. Я полностью дистанцировался, отгородился от всего, чтобы выжить. Вернулся домой, поговорил с семьей, а затем ушел.

Смерть Кайла, травма Габриэллы и угроза безопасности Килани – все это лежало на моей совести. Мое сердце зачерствело после многих лет расспросов со стороны жителей и бесконечных вопросов к самому себе. Никогда больше я не потеряю контроль и не позволю любви завести меня во что-то неправильное.

Поэтому я заставил ее остановиться.

– Без понятия, Ки. Но однажды ты сказала, что не любишь меня.

– Я не это имела в виду.

Я отошел от нее.

– Хорошо, а я имею в виду это, когда говорю, что не люблю тебя.

Я тоже не это имел в виду.

Часть вторая. Двенадцать лет спустя

Глава 5. Килани

– Мне что, на протяжении всех следующих шести месяцев придется смотреть на твое грустное лицо всякий раз, когда я буду упоминать своего брата? Я этого не вынесу. Ненавижу, когда женщины плачут, – вздохнул Дмитрий, усаживаясь на диван в моем гостиничном номере рядом с туалетным столиком, где мне делали макияж.

– Не грустное у меня лицо. И я не плачу. – Я оторвалась от книги и показала язык другу в чопорном темно-синем костюме. За эти годы Дмитрий, как и все его братья, стал успешным бизнесменом. Hardy Elite All-Access Team, сокращенно HEAT, открыла подразделения по всему миру, став империей в сфере гостиничного бизнеса и недвижимости. Теперь у них был даже собственный технологический бренд, который мог соперничать с лучшими в мире. Все они были миллиардерами и всеобщими любимцами. Но рядом со мной все хорошие манеры, которые окружающие приписывали Дмитрию, куда-то испарялись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.